

A person with dark, curly hair is seen from behind, looking out of a window. The view outside shows a town at sunset or sunrise, with houses and utility poles silhouetted against a sky of orange, yellow, and blue. The sky is filled with stars and a few clouds. The overall mood is contemplative and hopeful.

ТАМ, ГДЕ ЖИВЕТ НАДЕЖДА

ХОЗОВ АЛЕКСАНДР

Александр Хозов

Там, где живёт надежда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72628435

SelfPub; 2025

Аннотация

В тихом провинциальном селе, где время течёт медленно, а чувства вызревают долго и бережно, разворачивается история первой любви. Шестнадцатилетний Саша – мечтатель и романтик – встречает Алису, девушку с лучезарными глазами и трепетной душой. Их знакомство, начавшееся под шёпот августовской листвы, превращается в многолетнюю историю нежных, но сложных отношений.

Это роман о том, как любовь может жить в сердце тихо и неприметно, как росток под снегом. О том, как иногда достаточно просто знать, что где-то рядом есть человек, чья улыбка согревает холодными вечерами. О надежде, которая не гаснет даже тогда, когда понимаешь, что твои чувства останутся без ответа.

Для тех, кто верит, что настоящие чувства не умирают, а лишь учатся жить в новом качестве. Для тех, кто ищет свет даже в самых простых историях. Для тех, кто знает, что надежда живёт там, где её бережно хранят в сердце.

Содержание

Глава I. Шёпот летних обещаний	4
Глава II. Осенняя симфония надежды	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александр Хозов

Там, где живёт надежда

Глава I. Шёпот летних обещаний

Последние дни августа 2024 года висели в воздухе густыми, томными маревами, наполняя пространство сладкой истомой уходящего лета. Воздух был насыщен ароматами, знакомыми до слёз – сладковатым дыханием перезрелых яблок в соседских садах, пыльной пряностью нагретой асфальтовой крошки и едва уловимой горьковатой ноткой первых упавших листьев, предвещавших скорое приближение осени. Вечерело. Солнце, раскалённое и медлительное, уже касалось краем раскидистых крон на западе, окрашивая небо в нежные персиковые и сиреневые тона, словно небесный художник размывал акварельные краски по влажному шёлку горизонта.

В доме царила блаженная, глубокая тишина, нарушаемая лишь размеренным, убаюкивающим гулом кондиционера, что бился против влажной, удушающей жары за окном. Я полулёжа развалился в самом большом кресле, ощущая приятную мышечную усталость, накопленную за долгий, ничем не примечательный день. На экране телевизора бес-

шумно мелькали кадры какого-то старого фильма, но мысли мои блуждали далеко-далеко, уносясь в область несбыточных грёз и тихих, невысказанных сожалений, что томятся в глубине души. Чтобы хоть как-то отвлечься от этого сладкого томления, я решил устроить себе небольшой, почти ритуальный ужин.

Кухня, залитая тёплым, янтарным светом подвесной лампы, встретила меня уютным, знакомым до боли запахом свежего ржаного хлеба и сладковатым духом спелых яблок, лежавших в плетёной корзине на столе, словно натюрморт голландского мастера. Я открыл холодильник, и струя холодного воздуха обдула моё разгорячённое лицо, принося желанную прохладу. Процесс приготовления ужина всегда действовал на меня медитативно. Я неспешно, почти с наслаждением нарезал овощи ровными, аккуратными дольками, ловил ножом рубиновые капли томатного сока, вдыхал островатый, пьянящий аромат свежей зелени. В эти минуты тревожные мысли потихоньку отступали, уступая место простому, сиюминутному спокойствию и умиротворению. Мысленно я возвращался к прошедшему дню. Всё было как всегда, выверено до автоматизма: монотонная учёба, утомительная дорога домой в переполненной маршрутке, привычная домашняя рутина. Но где-то в самом уголке сознания, словно далёкий раскат грома перед бурей, закрадывалось смутное, необъяснимое чувство – будто сама Вселенная затаила ды-

хание в напряжённом ожидании чего-то значительного, того, что должно было перевернуть всё с ног на голову.

Вернувшись в гостиную с тарелкой, уставленной, словно палитра художника, разноцветными кусочками еды, я уже собрался было погрузиться в бессмысленное созерцание мелькающих картинок, как вдруг резкий, оглушительный хлопок входной двери, похожий на выстрел, врезался в тишину, заставив меня вздрогнуть и чуть не уронить еду. Сердце на мгновение замерло, а затем забилось чаще, отдаваясь глухим, лихорадочным стуком в висках. Кто это мог быть в такой час? С неохотой отложив вилку, я направился в прихожую, чувствуя лёгкое раздражение от внезапно нарушенного уединения.

На пороге, озарённая золотистым светом заходящего солнца, стояла Ната, моя сестра. Её тёмные волосы были слегка растрёпаны настойчивым вечерним бризом, а в широких, карих глазах, таких же, как у нашей мамы, светилось неподдельное беспокойство, смешанное с лёгкой досадой. На её лице застыл немой вопрос.

– Ты почему ещё не готов? Мы же договорились! – произнесла она без всякого предисловия, решительно проходя мимо меня в гостиную и оставляя за собой шлейф свежего, пахнущего улицей воздуха.

– погоди, стоп, а мне разве нужно было куда-то собирать-

ся? – искренне удивился я, чувствуя, как в голове начинается лихорадочный, бесплодный поиск забытой информации. Календарь в телефоне? Мыслимые и немислимые памятные даты? Ничего не приходило на ум.

Она лишь безнадежно взмахнула руками и опустилась на край дивана, смотря на меня с немим укором, словно я совершил самое страшное преступление против сестринской солидарности.

–Ты вообще в наш общий чат заглядывал сегодня? Я тебе, наверное, уже десяток сообщений отправила! Все уже там, только тебя не хватает! Ты что, с Луны свалился?

Я судорожно нащупал в кармане шорт телефон. Экран осветил мое смущенное лицо. Открыв мессенджер, я увидел целую вереницу ее сообщений, украшенных все более нервными и нетерпеливыми смайликами. Текст пестрел восклицательными знаками: «Ты где?!», «Мы уже ждем!». В суете дня у меня совершенно вылетели из головы наши планы на вечернюю прогулку в парке. Чувствуя себя полным идиотом, я смущенно пробормотал, избегая ее взгляда: – Ой, Нат, прости, я совсем забыл! Голова дырявая. Сейчас, пять минут – и я готов.

Она смягчилась, и на ее лице наконец появилось подобие улыбки.

–Ладно, ладно, собирайся быстрее, а то не успеем.

Она поднялась с дивана и вышла на улицу, давая мне

время на сборы. Я помчался в комнату, на ходу натягивая первую попавшуюся чистую футболку и сгребая разбросанные по столу вещи.

Воздух на улице был удивительно свежим и ласковым, он пах мокрым асфальтом после недавно прошедшего короткого дождика, ночными цветами и далёкими кострами. Мы зашагали с Натой по тротуару, усеянному золотистыми кругами от уличных фонарей, которые только что зажглись, вступая в свои владения. Она почти сразу же увлечённо начала рассказывать о своём новом рабочем проекте, жестикулируя и сбиваясь на беглый, захлёбывающийся говор, когда тема её особенно увлекала. Я слушал вполуха, лишь кивая в такт её словам, и наслаждался моментом – этим тёплым вечером, тишиной спального района, переходящей в отдалённый гул города, и чувством лёгкого, щекочущего нервы ожидания. В какой-то момент мы ненадолго вернулись в детство, начав дурачиться и вспоминать самые забавные и нелепые наши проказы. Это незримое чувство связи, этого общего прошлого, согревало сильнее, чем любое солнце.

Войдя в парк, мы погрузились в царство сумрака и причудливых, танцующих теней, отбрасываемых старыми раскидистыми клёнами и липами. Воздух здесь был гуще, слаще, пах влажной землёй, травой и цветущим табаком. Ната внезапно остановилась под сенью огромного дуба и оберну-

лась ко мне, её лицо стало серьёзным, почти таинственным.

–Кстати, я должна тебя предупредить. С нами пойдет ещё одна девушка. Не против?

Я замер,ощущая, как в голове включается тщетный режим поиска. Какая ещё девушка? Я мысленно перебрал всех наших общих знакомых, но так и не смог вспомнить ни одной, с кем у нас были назначены планы на сегодня. Ната, заметив моё замешательство, лукаво улыбнулась, и в уголках её глаз собрались весёлые, лучистые морщинки.

–Не бойся, она очень классная. Уверена, тебе понравится.

Я неуверенно покачал головой,но возражать не стал, чувствуя лишь нарастающее любопытство. Вскоре по аллее, ведущей к главной площади, к нам приблизилась лёгкая, изящная фигура. По мере её приближения, освещённая дрожащим светом фонарей, я начал различать черты. Невысокая, очень женственная, в лёгком летнем платье, колыхавшемся от ветра. И глаза... большие, широко распахнутые, поразительного голубого цвета, словно лучистое небо. Они казались бездонными в этом таинственном ночном свете. Её волосы цвета тёмного шоколада мягкими волнами ниспадали на плечи, а на губах играла лёгкая, чуть застенчивая, но невероятно притягательная улыбка. Когда она поздоровалась, её голос оказался тихим, мелодичным и удивительно тёплым, словно бархат. Этот звук заставил моё сердце сделать произвольное сальто где-то в районе горла и надолго застрять там.

Ната непринуждённо представила нас, и присела на прохладную скамью, а я остался стоять рядом, чувствуя себя вдруг неловко, нескладно, будто не в своей тарелке. Мой внутренний компас, только что уверенно показывающий на «расслабленность», был полностью сбит с толку. Из этого приятного оцепенения меня вывел негромкий, мелодичный голос.

–Привет. Как твои дела? Что новенького? – она смотрела прямо на меня, и её взгляд был на удивление открытым, искренним и заинтересованным.

Вопрос застал меня врасплох. Обычная вежливость? Или искреннее желание узнать? Не желая показаться грубым или недалёким, я поспешил выдать что-то невразумительное про учёбу и планы на выходные, чувствуя, как предательская краска заливает мои щёки.

В свою очередь, я тоже поинтересовался её жизнью, надеясь, что мой голос не выдаёт внутренней дрожи.

–О, всё как всегда, – ответила она, и её улыбка стала чуть шире, озаряя всё её лицо каким-то внутренним светом. – Учёба, дом, иногда вырываюсь сюда, в парк, чтобы подышать и послушать музыку. Люблю тут бывать.

Возникла лёгкая, непродолжительная пауза, но она была наполнена не неловким молчанием, а скорее томительным, сладким ожиданием, своего рода тишиной между но-

тами. Чтобы разрядить обстановку и перестать нервно переминаться с ноги на ногу, я выдавил из себя первый пришедший на ум, не самый остроумный анекдот.

И вдруг — о чудо! — она рассмеялась. Её смех оказался звонким, искренним, заразительным и немного счастливым. Он был похож на перезвон маленьких хрустальных колокольчиков. Этот звук неожиданно отозвался во мне тёплым, светлым эхом, растопив лёд неуверенности и скованности. Воодушевлённый, я пошёл ва-банк, делаясь забавными историями из своей жизни, немного приукрашивая их для лучшего эффекта. Она смеялась всё чаще и охотнее, и я ловил каждый звук, каждый её взгляд, заряжаясь её лёгкой, светлой энергией. Ната с материнской, немного умилённой улыбкой наблюдала за нами, изредка вставляя свои комментарии или тоже рассказывая что-то смешное.

Мы провели в парке, кажется, целую вечность. Время утратило свою линейную власть, превратившись в череду смеха, доверительных разговоров по душам о книгах, музыке, мечтах и моментов задумчивого, комфортного молчания, когда мы просто сидели и смотрели на звёзды, по одной проклёвывающиеся сквозь густую листву старых деревьев. Я узнал, что её зовут Алиса, что она терпеть не может рано вставать. Каждая крупинка информации о ней казалась мне бесценным сокровищем.

Когда Алиса вдруг взглянула на телефон и с лёгкой, извиняющейся грустью объявила, что ей уже пора, я почувствовал неподдельное, физическое сожаление, словно проигрывалась последняя, самая лучшая песня на самом прекрасном концерте, и его больше никогда не будет. Мы обменялись прощальными фразами и обещаниями «увидеться ещё», и я остался стоять на аллее, провожая её взглядом и прислушиваясь к странному новому чувству – тёплому и светлому комку счастья и лёгкой тоски, что упрямо засел у меня в груди.

По пути домой Ната несколько раз пыталась меня расшевелить, затеять разговор о жизни, но я был погружён в себя, перебирая в памяти каждую её улыбку, каждую фразу, каждый случайный взгляд тех удивительных, пролетевших как одно мгновение часов.

–Ну что, о чём задумался, философ? Игнорируешь свою сестру, которая всё для тебя устроила? – мягко спросила она, уже останавливаясь на пороге моего дома. В её голосе не было упрёка, лишь лёгкое любопытство и забота.

–Прости, нет, я не хотел. Просто... такое странное, необъяснимое чувство. Я никогда таким не был. А она оказалась... совсем не такой, какой я её себе представлял по твоим прошлым рассказам.

–О ком ты? – искренне удивилась Ната, нахмутив свои изящные брови.

–Ну, об Алисе. Я почему-то был уверен, что она какая-то... высокомерная, холодная, знаешь, таких полно в нашей школе. А на деле – она оказалась такой искренней, такой... настоящей. И с ней так легко. И смех у неё... такой живой, заразительный. Звучит, как маленький колокольчик, – я сказал это и сам удивился поэтичности сравнения.

Ната лукаво подмигнула, и на её лице расплылась довольная, всепонимающая улыбка:

–Ага, я так и думала! Кажется, наш братец-затворник окончательно и бесповоротно пал. Попался!

Я смущённо фыркнул, отводя глаза в сторону, к фонарю, вокруг которого кружил рой ночных бабочек: – Да брось, что ты такое говоришь! Просто приятно пообщался с интересным, умным человеком. Не более того.

–Ещё как влюбился! Не отпирайся. Она тебе явно понравилась, признавайся. Я же всё видела. Ты на неё смотрел, как замороженный.

–Ну, возможно, она и симпатична... Но я ещё не уверен. Это может быть просто мимолётное увлечение, впечатление от вечера. Хотелось бы пообщаться поближе, узнать её лучше, понять... – я развёл руками, пытаюсь выразить сложную гамму противоречивых чувств: интерес, надежду, страх.

–Так в чём, собственно, проблема? Завтра снова позовём её погулять. Поболтаете, пообщаетесь в более спокойной обстановке, – легко, как нечто само собой разумеющееся, предложила Ната.

– Правда? Ты правда думаешь, она согласится? – в моём голосе прозвучала неподдельная, почти детская надежда.

– Конечно! У меня завтра вечером планов нет, у тебя, полагаю, тоже. Осталось только её уговорить, а я с этим справлюсь на раз-два. Уверена, вам есть о чём поговорить, – она многозначительно посмотрела на меня, и в её глазах читалась полная уверенность в успехе этой затеи.

– Это ещё ничего не значит. Вдруг я ей не интересен? Вдруг у неё есть кто-то? – попытался я возразить, надевая маску благоразумия, но в глубине души уже парил где-то высоко-высоко, под самыми облаками, и сердце пело.

– Всё будет хорошо, не переживай ты так, – ободряюще хлопнула она меня по плечу. – Главное – не напрягайся и будь собой. Она это ценит.

Оставшуюся дорогу до дома мы прошли молча, каждый погружённый в свои мысли. На прощание, уже заходя в дом, я обернулся. Ната стояла на тротуаре и смотрела на меня с той самой, старшей сестринской, тёплой и всепонимающей улыбкой, которая, казалось, знала обо мне всё наперёд.

– Всё у тебя получится, – сказала она тихо, но так, что каждое слово было отчётливо слышно в наступившей ночной тишине.

– Очень на это надеюсь, – ответил я, и это чувство надежды внутри расправляло крылья, наполняя меня невесомой лёгкостью и сладким предвкушением завтрашнего дня.

–Как говорится, надежда умирает последней, – бросила она на прощание и, развернувшись, скрылась в тёмном провале переулка, постукивая каблучками по брусчатке.

Я закрыл тяжёлую входную дверь, прислонился к прохладному дереву и, наконец, позволил себе широко-широко улыбнуться. Затем поднялся к себе, подошёл к окну и распахнул створку. Ночь вступала в свои права, заглядывая в тёмные стёкла окон. В парке, там, где мы только что были, зажигались романтические, размытые огни фонарей, сливаясь в одну длинную золотистую гирлянду. Все мои мысли были только об одной девушке – с голубыми, бездонными глазами и чудесным, заразительным смехом. Где-то в самой глубине души, под слоем сомнений и привычного скепсиса, уже жила тихая, но несокрушимая уверенность: это было только самое начало. Начало чего-то нового, невероятного, светлого и по-настоящему прекрасного.

Глава II. Осенняя симфония надежды

Сентябрь ворвался в город внезапным похолоданием, принося с собой жёлтые всполохи на деревьях и терпкий аромат опавшей листвы. Воздух звенел от прохлады, став прозрачным и острым, словно хрусталь. Каждое утро теперь начиналось с причудливых узоров на стёклах и пара, вырывающегося изо рта короткими облачками. Последний год в девятом классе – время тревожных ожиданий, прощания с детством и светлых, пугающих своей неизвестностью надежд. И среди них – самая главная надежда, та, что жила в сердце с того самого летнего вечера, стала только ярче и трепетнее.

Утро Первого сентября. Я лежал в кровати и наблюдал, как первые лучи солнца пробиваются сквозь запотевшее стекло, рисуя на стене причудливые блики. В голове стучала одна и та же мысль: «Увижу ли я её сегодня?». Мы с Алисой так и не пересеклись с тех пор, как Ната пыталась организовать нашу встречу – то она была занята, то я, то всё срывалось в последний момент. Но сегодня – торжественная линейка. Это был мой шанс.

Подъезжая к школе на родительской машине, я с волне-

нием вглядывался в пеструю толпу учеников. Школа встретила нас нарядными бантами, белоснежными рубашками и громкой музыкой. Воздух вибрировал от смеха, возбуждённых голосов и общего предпраздничного напряжения. Я заметил знакомые лица одноклассников, которые уже махали мне, показывая, где наше место. Выйти из машины оказалось сложнее, чем обычно – то ли от волнения, то ли от нежелания разрушать хрупкий внутренний покой, тот самый, в котором жили её образ и надежда. Наконец справившись с ремнём и попрощавшись с родителями, я направился к своим.

И тут я увидел Её.

Она стояла чуть поодаль, прислонившись к стволу старого клёна, и о чём-то разговаривала. Осеннее солнце золотило её волосы, а на плечи был наброшен лёгкий бежевый кардиган. Сердце сжалось, а затем забилось часто-часто, словно птица, пытающаяся вырваться из клетки. Весь мир сузился до этого единственного образа: её улыбка, её руки, сжимающие телефон, её смех, долетевший до меня обрывком. Я замер, не в силах отвести взгляд, боясь, что если моргну, она исчезнет, как мираж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.